

Староносков Петр Николаевич

**Моя жизнь: Автобиография
художника**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
П30

П30 **Петр Николаевич С.**
Моя жизнь: Автобиография художника / Староносков Петр Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 118 с.

ISBN 978-5-519-75343-2

ISBN 978-5-519-75343-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ХУДОЖНИК П. СТАРОНОСОВ

Жизненный путь Староносова несколько необычен и своеобразен. Художник прошел суровую жизненную школу, которая выковала в борьбе и лишениях мировоззрение, волю и настойчивость.

Трудное детство, трудные годы учения в московском Мещанском училище, где еще доживали традиции бursы Помяловского, упорная тяга к искусству, к которому пришлось пробираться торными путями самоучки.

Воскресные курсы рисования, музеи, указания Д. С. Моора в журналах, где с 1909 года начал работать Староносов, были единственной художественной школой. Всему остальному приходилось учиться у самой жизни.

Художник наметил для себя программу этой школы жизни, где должен был сформироваться человек и мастер. Это случилось

в первый год революции, после суровых лет империалистической войны, ранения, потрясающих впечатлений, полного кризиса мирозерцания и целеустановок человека и художника. Единственный выход из создавшегося тупика увидел для себя Староносов в том, чтобы заново учиться у природы, у жизни, подойти к ним вплотную, слиться с ними воедино.

Развертывается карта России, намечается Урал, и начинаются девять лет скитаний. Сначала Север—Урал и Сибирь. Живописные Уральские горы, синева озер, глухая тайга — художника захватила суровая и величественная красота. Он кочевал с места на место в погоне за новыми впечатлениями, за новым материалом. Жизнь была самая примитивная: ящик красок, котелок в вещевом солдатском мешке. Случайные остановки и ночлеги, где попало. Огромный человеческий материал и типаж, встречи, разговоры. Все откладывалось опытом, знанием, умением. Шесть лет жизни на Севере. Оттуда потянуло на юг, к южному морю.

Три года в Батуме, скитания по Абхазии. Эта жизнь была уже более «цивилизованной» и организованной. Основное — работа в журналах, газетах. Здесь начал заниматься гравюрой.

Что дали эти девять лет скитаний? Суровую жизненную закалку, бодрость и крепость, жадность к жизни, знание и понимание природы и человека, опыт пейзажа, портрета и жанра, навыки в газетной и журнальной графике и «свою» любимую, освоенную тему севера. С таким багажом не трудно было с самого начала ориентироваться в московской художественной жизни.

Только в 1926 году, когда художнику было тридцать три года, он начал оседлую жизнь в Москве. Староносов сумел быстро занять место в советской графике, с каждым годом завоевывая все больше внимания и признания.

Жизненный путь своеобразный и колоритный наложил такой же своеобразный и колоритный отпечаток на творчество художника.

Пересматривая листы наших графиков, где так часто можно смешать «почерки» и «манеры», Староносова не спутаешь ни с кем из соседей. Его гравюры самобытны и характерны. Они имеют свой особый графический язык, почерк, фактуру, линейный ритм, композиционный строй, особую декоративность форм, свой особый круг тем и сюжетов. И, что самое главное, в них виден живой человек, живая жизнь, живой художник, идущий не от мертвых схем и отвлеченных представлений, а от живых впечатлений и ощущений.

В гравюрах Староносова есть свежесть и непосредственность. Может быть, как раз это вынес художник из своего девятилетнего живого общения с природой.

Староносова трудно отнести к какой-либо определенной «школе». Когда пытаешься найти Староносову место в советской графике, когда думаешь над этим путем сопоставлений, обобщений, выводов, то находишь в его творчестве три неуязвимые сильные стороны: Староносов один из наших серьезнейших и сильнейших художников в области иллюстрирования политической литературы, он интереснейший мастер гравюры на линолеуме, он активнейший художник-общественник. Эти три качества сами по себе уже достаточно выявляют политическое, общественное и профессиональное лицо художника.

Любопытно, что совсем случайно пришел Староносов к материалу, ставшему таким любимым, — линолеуму. Он сам рассказывает об этом в своих воспоминаниях. Дело было в Красноярске. Нужно было срочно сделать для газеты ряд карикатур на тему о продналоге. Цинкографии в городе не было. Художнику пришла в голову мысль о линолеуме. Но и его достать было невозможно. Недолго думая, редактор вырезал из-под своего кресла кусок линолеума для клише. Так началось увлечение Староносова этим материалом. Многие графики считают возможности линолеума край-

не ограниченными. Своей многолетней работой Староносов опровергает это мнение. Под его ножом линолеум становится послушным и гибким материалом. Художник добивается исключительно тонкой линии, четкого штриха, сочного пятна. Трудно иногда поверить, что это гравюры не на дереве. Староносов стал настоящим мастером-энтузиастом и пропагандистом линолеума.

Это подлинный советский художник, работающий для широких масс, связанный с этими массами. Он ведет колоссальную работу среди художников периферийной печати, передавая им свой опыт. Ежедневно он получает десятки писем, присланный для отзыва материал, вопросы. Он аккуратно и внимательно отвечает своим корреспондентам, дает консультации, советы, критику, изо дня в день следит за работой и успехами художников, радуется их росту, с восторгом рассказывает об их достижениях. Он делает дело огромной важности и значения.

Приехав в Москву, Староносов начал работу в небольшой и скромной области — иллюстрации детской книги. Выбор был не случаен. Он искал свою знакомую тему, тему севера, такую пережитую, такую еще живую и осязаемую в воспоминаниях. Лучшие из этих книг «Золотой хвост» О. Гурьян, «Турмалин камень» Кожевникова, «Поморские островитяне» Венедиктова.

Жизненные впечатления переплетаются с творческой фантазией. Реальность смешивается с романтикой. Художник умеет разнообразить композицию, найти живую, динамическую форму, остроту ситуаций, неожиданность тематических решений, выразительность образов. Он знает меру декоративной линии, пятна, формы. Он умеет «обыграть» изумительные северные пейзажи. Он хорошо организует иллюстрацией страницу и разворот книги.

Как и всякий художник, Староносов не лишен недостатков. Тот или иной прием, мотив становится у него трафаретом, которым подчас он слишком злоупотребляет. Подчас в погоне за фольклорностью

острота формы доводится до гротеска. Но все это искупается подлинной свежестью, непосредственностью, увлечением темпераментом.

От одной темы к другой, от книги к книге проходил творческий путь Староносов. Между книгами — большие станковые гравюры: «Лесозаготовки», «Хлебные амбары», «Жатва», «Стройка корабля», «Ударники», «Северный пейзаж». Все это темы, взятые из действительности.

Староносов, перейдя к оседлой жизни, продолжает свои скитания. Каждую весну его одолевает «тяга в даль». Но как непохожи эти поездки на прежние годы бродяжничества. Теперь у художника есть определенная организованность, цель и тема. Это — тема новой жизни, нового человека, гигантской, невиданной в мире стройки. Он побывал в Карелии, Донбассе, с научной экспедицией в Памире. Он объездил почти весь Союз.

С годами в Староносове рос и креп не только художник, но и новый, советский человек. Круг интересов ширится, темы разнообразятся, становятся значительнее и серьезнее. Староносов подходит к ответственным политическим темам.

Первой подобной работой были иллюстрации к речи товарища Сталина «Итоги первой пятилетки».

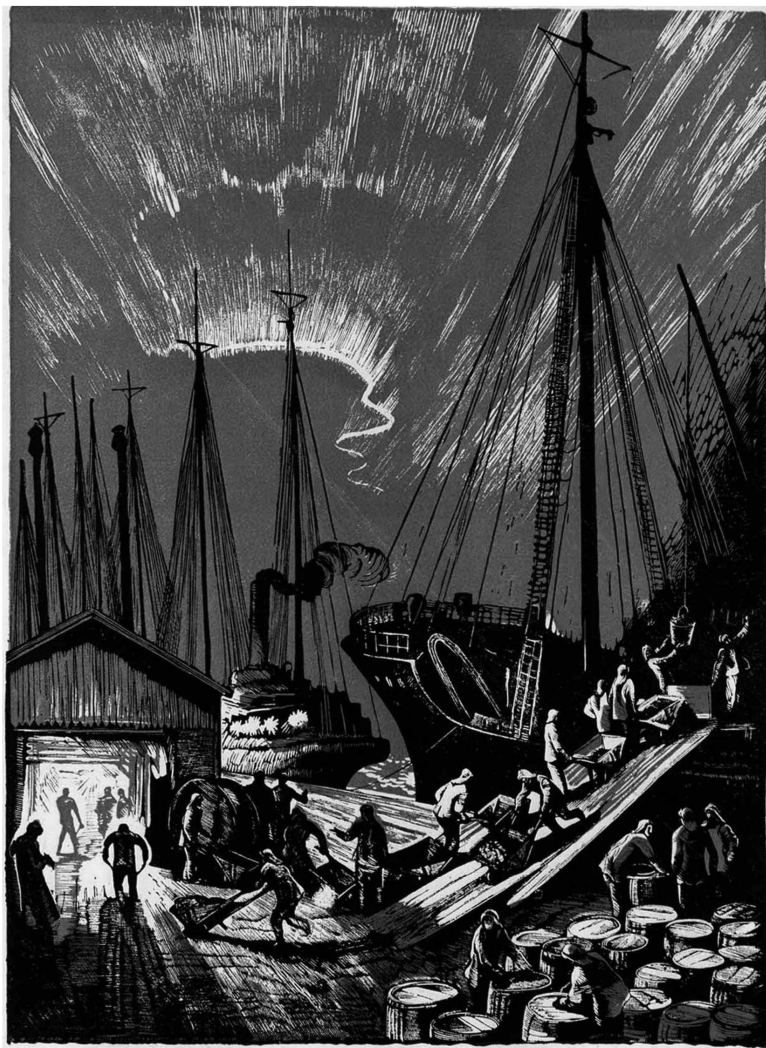
Крошечные размеры гравюр не позволили развернуть подлинной монументальности темы.

Вслед за этим Староносов начал работать над серьезнейшим заданием — иллюстрированием и оформлением книги П. М. Керженеца «Жизнь Ленина» (гравюры на дереве). Это капитальнейший труд художника. Около тридцати страничных гравюр и тридцати четырех тематических заставок раскрывают замечательную биографию великого Ленина. Художник работал в течение двух лет. Его основная установка — никакой фантастики и отвлеченности, все на основе документальных данных. Работа была проделана колоссаль-

ная. Не все равноценно, но в целом этот ленинский цикл огромное событие в советской графике.

На сегодняшний день это зенит творчества Староносова. Художник молод и годами, и энергией, и жадностью творчества, и темпераментом, и свежестью восприятия. Он стал в первые ряды советских графиков. От него можно ждать новых побед и подъемов.

С. Разумовская

Выгрузка траулера в Мурманском порту. Линогравюра. 1936.

Моя
Жизнь

